

разные причины. Возникают вопросы: в силу каких причин возникает неудовлетворённость у тех или иных групп людей в отношениях? Исходя из выяснения причин, нам уже нужно будет разрабатывать техники профилактики и коррекции нарушенных отношений.

М.В. Фломина
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва

Личностное значение ценностей в быстро меняющемся социуме

Личность не только живет в мире ценностей и обладает способностью воспринимать ценности в качестве основ взаимодействия между членами различных групп, представителями общества или культуры, но и способна внести свой вклад в культуру с позиции личного опыта. Личность способна создавать новые формы ценностей.

Некоторые авторы, такие как М. Scheler (1919) придерживались мнения о том, что ценности являются объективными и автономными характеристиками человеческого существования и каждый человек обладает интуитивным пониманием мира ценностей. При этом, это понимание основано на ощущениях, которые играют решающую роль в ценностном опыте (Q.Smith, 1978). Иным, получившим широкую поддержку, является мнение E.Spranger (1919), предложившего набор терминальных, абсолютных ценностей и называвшего исследование доминантных ценностей лучшим способом познания личности. Согласно E. Spranger (1924) личность воспринимает, создает и взаимодействует с ценностями шести типов: теретическими, экономическими, политическими, эстетическими, социальными и религиозными (G. Allport, 1937). И эти ценности объективно существуют в мире, объективированы в произведениях материальной и духовной культуры (Д.А. Леонтьев, 2005).

В основе данных тезисов лежат материалы исследования Н. Hermans и Р. Oles, попытавшихся изучить личностное значение ценностей, выделенных E. Spranger, в терминах личностных суждений. Сфокусировавшись на ком-

бинации ценностей и суждений, авторы исследования попытались связать вместе основные человеческие ориентации (ценности) и особенности восприятия индивидуальных личностных ситуаций (суждения). Эта комбинация может продемонстрировать, каким образом идеальные ценности функционируют в реальной жизни исторически заданных индивидов.

Инструментом исследования послужил метод само-конфронтации (self-confrontation method, Н. Hermans, 1992), основанный на понимании человеческого «Я», как нарративно организованной системы суждений, обладающих значением, каждое из которых имеет позитивную, негативную или амбивалентную ценность в глазах рефлексирующего индивида. Метод само-конфронтации состоит из двух этапов: 1) получения суждений респондентов в ходе интервью, состоящего из вопросов одинаковых для каждого из шести типов ценностей и позволяющих выявить индивидуальное понимание каждой ценности испытуемыми; 2) соотнесения каждого суждения со стандартным набором терминов, обозначающих аффекты. В качестве индексов соотнесения суждений и аффектов были выбраны такие показатели, как самосохранение и ориентация на контакты и объединение с другими (представляющие базовые мотивы личности), позитивный или негативный аффект (индикаторы состояния well-being по отношению к каждому отдельному суждению). В исследовании приняли участие 53 студента из Польши (43 девушки и 10 юношей).

Результаты выявили значимые различия между шестью типами ценностей по типу связываемых с ними суждений. Наибольшее число суждений было высказано в связи с социальными ценностями, а наименьшее – в связи с экономическими. Религиозные ценности оказались на втором месте, в то время как политические ценности получили лишь чуть большую оценку, чем экономические. Таким образом, оказалось, что экономические и политические ценности обладают слабой побудительной силой, вызывающей личностные суждения. Очевидно, студенты в Польше в период бурных политических изменений и экономических

трудностей обратились в большей мере к социальным и религиозным ценностям, чем к политической и экономической сферам жизни.

Что же касается соотношения личностных суждений и аффективных качеств, то политические, экономические и теоретические ценности оказались больше ассоциируемы с аффектами и мотивами самосохранения, а не объединения. При этом социальные, религиозные и эстетические ценности не были ассоциированы больше с аффектами объединения, чем с аффектами самосохранения. Эти ценности были в равной степени ассоциированы с высокими показателями и аффекта самосохранения и аффекта объединения и взаимодействия с окружающими.

Результаты в отношении негативного и позитивного типа аффектов выявили, что социальные, религиозные и эстетические ценности были ассоциированы с позитивным аффектом в большей мере, чем политические, экономические и теоретические. При этом эстетические ценности оказались у верхней границы распределения, а политические - у нижней. Все ценности, за исключением политических, получили больше оценок в соотношении с позитивными, чем негативными аффектами. Положение же политических ценностей говорит о том, что в период интенсивных изменений и беспокойной политической ситуации в Польше эти ценности перестали быть желанными и значимыми.

Человеческие ценности часто понимались как стабильные и согласованные образования, направляющие действия людей и составляющие культурный базис общества. Полученные результаты предполагают более сложную модель понимания природы ценностей. Эта модель должна базироваться на положении о том, что люди, как активные субъекты, способны интерпретировать, формировать и изменять свою реальность. Личность не только интериоризирует ценности, но также привносит новый смысл в их значение. Описанное исследование выявило большое число вариаций значений, которые респонденты приписывали основным ценностям. Для каждого типа ценностей может существовать очень широкий спектр суждений и аффектов.

Кроме того, полученные результаты дают основания полагать, что выделенные E. Spranger ценности не равны по своим возможностям вызывать личностные суждения. Социальные и религиозные ценности, связанные с вопросами о философии жизни, идентичности, роли личности в межличностных отношениях, являются наиболее значимыми для процесса формирования личностных смыслов. Напротив, экономические и политические ценности, как бы важны они ни были на социальном уровне, оказались не столь существенными в повседневной жизни респондентов. Аналогичный вывод был сделан в исследованиях M. Wyrwinska-Cieslak и K. Cieslak (1983) и L.G. Flores и R.F. Catalanello (1987), обнаруживших, что в иерархии ценностей E. Spranger социальные и религиозные ценности были наиболее значимы в ряде выборок. Сходные результаты были получены в исследованиях взимосвязей смысла жизни и предпочтения религиозных ценностей (J.E. Crandall & R.D. Rasmussen, 1975; Hazel, 1984; Simmons, 1980; M. Wyrwinska-Cieslak & K. Cieslak, 1983).

Особенно значимым представляется результат полученный в отношении политических ценностей, которые оказались ассоциированы с негативно воспринимаемой социальной изоляцией. В целом, они вызвали больше негативных суждений, чем позитивных. Хотя эти суждения не всегда с очевидностью относились к политической ситуации в Польше, вероятнее всего политическая ситуация оказала влияние на обстоятельства личной жизни респондентов и соответствующие личностные смыслы.

В дальнейшем, интерес могут представить исследования так называемых объективных ценностей в значениях личностных смыслов, которыми они наделяются в реальных исторических обстоятельствах. Тот факт, что объективные ценности могут сильно отличаться по значимости между собой, а также по содержанию индивидуальных интерпретаций, с достоверностью подтверждает, что ценности могут быть действительно поняты лишь в своем историческом контексте.

Библиографический список

1. Flores L.G., Catalanello R.F., Personal value systems and organizational roles in Peru. *Journal of social psychology*, 127, 629, 638, 1987.
2. Hermans H., Oles H., Personal meaning of values in a rapidly changing society. *Journal of social psychology*, 569-579, 2001.
3. Hermans H., Unhappy self-esteem: a meaningful exception to the rule. *Journal of psychology*, 126, 555, 570, 1992.
4. Smith Q., Max Sheler and the classification of feelings. *Journal of phenomenological psychology*, 9, 114-138, 1978.
5. Spranger E., *Psychologie des jugendalters*, 1924.
6. Wyrwinska-Cieslak M., Cieslak K., Values and purposes in life in the light of experimental research, *Roczniki filozoficznej psychologia*, 31, 107-132, 1983

Э.Г. Хакимова
РГППУ, Екатеринбург

Изучение феномена сплоченности у учащихся Михайловского профессионального колледжа (МПК)

Человек социален по своей природе, он постоянно взаимодействует с другими людьми, постоянно находится в системе межличностных отношений. Характер отношений в группе, в которой человек проводит большую часть своего времени, оказывает огромное влияние как на него (на его настроение, установки, поведение), так и на группу в целом (на достигнутые результаты, быстроту и эффективность выполнения деятельности). Отношения во многом определяются степенью совпадения общих целей, мнений, оценок, позиций членов группы.

Степень, при которой все члены группы в наибольшей мере разделяют цели групповой деятельности и те ценности, которые связаны с этой деятельностью, а также приверженность членов к группе, называется сплоченностью.

Сплоченность исторически рассматривается, как важнейшая переменная малой группы. Ее рассматривают различные дисциплины, включая социологию, социальную, организаци-

онную, юридическую, спортивную и военную психологию, потому, как сплоченность понимается в качестве необходимого условия стабильного функционирования и продуктивности деятельности группы.

Изучение сплоченности занимались в зарубежной психологии – Л. Фестингер, Т. Нью-ком, А. Бейвелас, А. Зандера, К. Левин; в отечественной – В.И. Зацепин, Ю.Л. Наймер, В.В. Шпалинский, Н.Н. Обозов, А.В. Петров-ский и др.

В работе использовалась методика определения уровня ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ) и методика «идеальная группа», направленная на выявление эталонности группы в восприятии отдельных ее членов.

В исследовании приняло участие 66 человек, из них 2 мужских групп № 231 (24 человека; специальность – машинист экскаватора, помощник машиниста экскаватора) и № 232 (19 человек; специальность – помощник машиниста локомотива, электрослесарь) и одна смешанная группа №238 (18 девушек и 5 юношей; специальность – повар-кондитер). В итоге получается 48 юношей и 18 девушек. Все обследуемые являются учащимися II курса МПК. Возраст участников обследования варьируется от 16 лет до 18 (средний возраст – 17 лет).

В результате анализа данных методики определения ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ) группы мы получили следующие. Учащиеся групп 232 и 231 обладают примерно одинаковым уровнем ЦОЕ (232 – 0,34; 231 – 0,33), что выше, чем в группе 238 (0,28). Эти данные характеризуют группы 232 и 231, как промежуточные по уровню развития ЦОЕ, т.е. группы-ассоциации. Межличностные отношения опосредованы общими целями, ценностями, содержанием, значимые для каждого члена группы, они строятся на основе соперничества, избегания и приспособления. Группы со средним уровнем сплоченности. Сплоченность группы 232 и группы 231 обусловлена единством ценностей по отношению к учебе. В гр. 232 отношения строятся, а в следствии и сплоченность на основе отношения к товарищам, а в гр.231 важны учебно-организационные умения и отношения к себе.